Theodore Cressy Skeat—The Dorians in Archaeology

London. De la More Press. 1934. 68 p.

Вопрос о дорийском переселении является одним из наиболее сложных и трудных вопросов в области изучения ранней истории Греции. За последнее время на Западе, особенно в Англии, наблюдается оживление интереса к этому вопросу. Этот интерес вызван ближайшим образом новыми археологическими исследованиями в Северной Греции, в Македонии и Фессалии, проводимыми в течение ряда лет преимущественно Британской школой в Афинах. В связи с этими археологическими работами появились, например, следующие исследования:

St. Casson—The Dorian invasion reviwed in the light of one new evidence. «The Antiquaries Journal», 1921, № 3, p. 199.

W. A. Heurtley—A prehisitoric site in Western Macedonia and the Dorian invasion. «Annual of British school at Athens», № XXVIII, Session 1926—27, p. 158.

N. G. L. Hammond—Prehistoric Epirus and the Dorian invasion. «Annual of the British School at Athens», № XXXII, Session 1931—1932, p. 131.

В этих работах авторы пытаются увязать данные археологические с данными античной традиции, найти подтверждение античной традиции в археологическом материале. Но так как предание о дорийском переселении осмысляется в большинстве случаев по-разному, то и использование археологических материалов проводится в различных направлениях. Расхождения особенно сильно сказываются в установлении исходного пункта дорийского переселения. Одни выводят дорийцев из Северной Греции, из Эпира, другие—из Дунайских областей, из Гальштатта, а некоторые даже из Германии. Последние идеи особенно сильно выступают в фашистских работах, развивающих расовые теории и устанавливающих происхождение греков из Германии. Так, например, Гюнтер в своей книге—«Rassengeschichte des hellenischen und des römischen Volkes», München, 1929, считает дорийцев наиболее чистой северной расой, принесшей новую культуру.

Вторым моментом, вызвавшим интерес к проблеме дорийского переселения, является новое отношение к античной традиции, к античному преданию, которое замечается в последнее время на Западе.

Как известно, в конце XIX и в начале XX в. чрезвычайно сильно было критическое отношение к античной традиции, переходившее в необоснованный гиперкритицизм. Наиболее ярким представителем гиперкритического отношения к античной традиции о дорийском переселении является Белох, который считал традицию вымышленной, не имеющей никакого отношения к исторической действительности, созданной лишь для того, чтобы объяснить отсутствие дорийцев в гомеровском эпосе и наличие их в исторической Греции. Ошибкой Белоха было то, что он не отделил генеалогического мифа о возвращении Гераклидов, устанавливающего божественное происхождение родов басилеев, от предания о дорийском походе и рассматривал предание отвлеченно, не учитывая того, что «минувшая действительность,—как говорил Маркс,—оказывается отраженной в фантастических творениях мифологии».

После работ Белоха долгое время не появлялось специальных исследований, посвященных проблеме дорийского переселения.

Но за последние годы в научной литературе наблюдается большее внимание к античному преданию, в нем начинают искать отражения некоторых исторических моментов. Помимо вышеназванных работ, в которых предание рассматривается, как отражающее историческую действительность, можно еще назвать, например, работу: G. Vitalis—Die Entwicklung der Sage von der Rückkehr der Herakliden. Inaugural-Dissertation. Greisswald 1930, где автор, придавая большое значение политическим моментам в создании легенды, все же считает ряд элементов легенды отражением исторических событий. Еще в большей степени в историческом плане рассматривает предание о дорийском походе F. Milt-

n e r в статье «Die dorische Wanderung», «Klio» 1934, конструируя, правда, маршрут следования дорийцев своеобразно и вопреки традиции—из Эпира на Крит и оттуда уже в Пелопоннес.

Интерес к вопросу о дорийском переселении возникает также в связи с постановкой общих вопросов о том, кто были греки, когда сформировался греческий народ или нация, как их часто неправильно называют, каково было взаимоотношение местного населения к пришлым племенам, народам, «нациям» и даже «к самим». К исследованиям этого направления относятся, например, работа J a r d é — La formation du peuple grec, Paris, 1923, и весьма объемистая работа J. L. M y r e s—Who were the Greeks? California, 1930.

В этих работах выдвигаются проблемы формирования греческого народа, образование его из первоначального множества племен и народов в противоположность теориям о появлении греческого народа из далекой прародины в виде сформировавшегося уже, как цельный народ, массива.

Рецензируемая мною работа Skeat'a как раз выдвигает выше отмеченные моменты в области изучения раннего периода истории Греции.

Skeat сам участвовал в раскопках в Македонии и в Фессалии, которые велись под руководством H e u r t l e y, он пытается найти подтверждение археологическим данным в античной традиции, он признает историчность античной традиции и, наконец, он ставит вопрос: кто были греки?

Работа Skeat'a делится на две части: 1) археологические свидетельства, 2) традиции.

В первой части основным вопросом, который ставит себе автор, является вопрос о том, какую керамику принесли с собой дорийцы.

Этот вопрос был поставлен еще в 70-х годах прошлого столетия C o n z e, который развивал то положение, что геометрический стиль был принесен в Грецию дорийцами. Многими учеными это положение было принято и развито, и сравнительно немногие отвергали его; среди последних следует назвать Э. д. M e й e р a, который считал геометрический стиль только новым художественным стилем, но не новым импортным изобретением.

Так как в настоящее время, благодаря новейшим исследованиям в области истории керамики, внесены большие уточнения в периодизацию стилей керамики и введены такие новые подразделения, как суб-микенский период, прото-геометрический, предшествующие собственно геометрическому периоду, начинающимуся с IX в., Skeat пытается приписать дорийцам не геометрический стиль, который развивается позже обычной даты переселения дорийцев, а прото-геометрический, датируемый XI—X вв.

С этим основным положением Skeat'a не соглашается W. K r a i k e r, написавший обстоятельную рецензию на его работу в «Gnomon» 11 Bd., Heft 11, 1935, S. 641.

В первой части Skeat даст обзор керамики конца бронзового века и начала железного века в различных областях Греции. Он начинает с Македонии, где устанавливает наличие микенского периода, который представлен импортной микенской керамикой, датируемой, начиная с XIV в., и местной, которая подражает микенской. Прекращение микенского стиля Skeat объясняет вторжением варваров с севера, которые уничтожили микенскую культуру.

После микенского периода Skeat констатирует следующие типы керамики: 1) черная, сделанная от руки, дунайского происхождения, 2) местная, нерасчлененная 3) раскрашенная—с орнаментом, состоящим из концентрических кругов; последняя, по его мнению является родоначальницей прото-геометрического стиля. О ее происхождении имеются разные теории. Теорию дунайского происхождения Skeat отвергает, так как он считает, что в Македонии не встречается в большом количестве типично дунайской керамики, так наз. Bückelkeramik. Отвергает Skeat и теорию южного, микенского происхождения этой керамики, так как стоит на точке зрения полного уничтожения микенского стиля в Македонии.

Skeat считает, что эта керамика—местного македонского происхождения. Его точка зрения интересна уже потому, что она не выводит прото-геометрический стиль из далеких северных областей, а ограничивается Македонией.

В следующих главах Skeat пытается показать, что керамика с концентрическими кругами, которая и является прото-геометрической керамикой, распространена

...ется из Македонии на юг вместе с различными переселенческими волнами, среди ...рых главное место он уделяет дорийцам. В Фессалии Skeat устанавливает ...ую серию, как он неправильно называет, расовых движений (правильнее ...вать их племенными движениями), которые достигли кульминационной точки ...орийском переселении.

В Фессалии происходило, по мнению Skeat'а, взаимодействие различных ...ияний—как северных, так и южных. Южные влияния, по его мнению, вне...но исчезают, причем одновременно происходит опустошение поселений бронзо...го века. Северные же македонские влияния остаются в Фессалии весьма силь...ими, даже керамика железного века сходна с македонской. Македонские влия...ия Skeat прослеживает и в области бронзовых изделий, например бронзовые ...вески, очковые фибулы дают, по его мнению, аналогии с македонскими изде...лиями.

В Центральной Греции, например в Орхоменах, северные элементы, по мне...нию Skeat'а, оказываются слабее, южные же —сильнее. Здесь намечается слияние ...верных и южных элементов, вследствие чего стиль концентрических кругов ...колько модифицируется. Движение народов в Беотию из Фессалии автор рас...матривает не как движение разрушителей, но как движение народов, воспри...вших элементы культуры от прежнего местного населения. В Аттике Skeat ...констатирует внезапное прекращение позднеминойского стиля керамики ...столь же внезапное появление прото-геометрического стиля.

На юге, в Микенах, по мнению Skeat'а, конец суб-микенского поселения ...вязан с полным опустошением микенских поселений. В Спарте первым керамиче...ким стилем является прото-геометрический стиль. Микенские поселения в Ла...конике носят явные следы разрушения и пожаров, например поселение в Мене...лионе, в самой Спарте отсутствие микенских находок (находки в 1927 г. мелких фрагментов керамики, сходной с микенской, Skeat не считает микенскими) ...основание поселения на новом месте Skeat рассматривает, как доказательство появления новых племен—дорийцев, принесших новую керамику. Но Kraiker в своей вышеназванной рецензии отмечает, что керамика, найденная на месте храма Артемиды Орфии, не является типично прото-геометрической, но по форме относится к суб-микенской керамике, по орнаменту же является прото-геометрической. Это замечание весьма существенно, так как показывает нам, что Skeat, уделяя главное внимание орнаменту, забывает все другие существенные моменты, важные при решении вопроса о появлении нового стиля, например форму сосудов и особенно материал.

Таким образом, Skeat устанавливает северное македонское происхождение прото-геометрического стиля.

Касается вскользь Skeat и вопроса о железе, появлением которого Греция, по мнению многих ученых, обязана дорийцам. Skeat считает, что появление железа совпадает с появлением прото-геометрического стиля, но сам же он указывает на исключения, на появление железа в более раннее время, например в Фессалии. Эти исключения можно было бы дополнить находками железных изделий в Мулиана на Крите, на острове Кефаллении, в Беотии, в Амиклах и др.[1]

Между прочим, на Крите, Кефаллении и в других местах прослеживается также, вопреки построениям Skeat'а, непрерывное развитие керамики от суб-микенского стиля к геометрическому.

Во второй части Skeat переходит к рассмотрению античной традиции и прежде всего ставит вопрос о связи Македонии с Грецией, обнаруживая эту связь на археологическом материале.

Смутное воспоминание о внезапном вторжении народов в Македонию, положившем конец микенскому господству, он видит в свидетельстве Геродота (VII, 20) о вторжении мисян и тевкров. Геродот говорит, что еще до Троянской войны эти племена переправились через Боспор, следовательно из Малой Азии, покорили Фракию спустились до Ионийского моря и дошли до реки Пенея. Ставя вопрос о происхождении мисян и тевкров, Skeat, вопреки традиции, хочет их вывести из Дунайских областей, намечая их путь по двум направлениям: 1) в Македонию и Северный Эпир, 2) через Фракию и Боспор в Азию.

[1] Б. Л. Богаевский —Энгельс и проблема металлургии в Восточном Средиземноморье во II тысячелетии до н. э. «История техники», вып. V, Москва 1936, стр. 108.

Это не совпадает с Геродотом; и вот, Skeat, в интересах своей теории, пишет, что у Геродота мы имеем перевернутую легенду. Тевкров Skeat также пытается вывести из Дунайских областей, вопреки свидетельству Геродота (V, 1), который указывает на троянское их происхождение.

Таким образом, хотя Skeat старается в традиции найти историческое зерно, но он слишком свободно обращается с нею и даже искажает ее в угоду своим построениям. Skeat, отдавая дань теориям о дунайских связях с Грецией, отодвигает их на второй план, оставляя за дунайскими племенами роль толкачей; он пишет, что вторжение дунайских племен мало отразилось на Македонии, но что в Македонии сильны были местные элементы, которые в свою очередь оказали сильные влияния на Южную Грецию.

В Северо-восточной Фессалии внезапно появляется македонская керамика, свидетельствующая о приходе новых пришельцев, бежавших из сожженных поселений долины Аксия; часть дунайских завоевателей, по мнению Skeat'a, сопровождала их, как об этом свидетельствуют очковые фибулы и небольшое количество черепков дунайского типа, найденные в Фессалии, но в основном новая культура была македонской.

Пришлые македонцы вошли в контакт с местным населением, о чем свидетельствуют, по мнению Skeat'a, создание эолийского диалекта, местные топонимические названия и особый тип керамики с матовым рисунком. Но в античной традиции об этом проникновении македонцев в Фессалию не сохранилось определенных данных.

Предание говорит только о вторжении в Фессалию феспротов из Северного Эпира. Это движение феспротов, по мнению Skeat'a, было вызвано движением мисян и тевкров, которое толкнуло в свою очередь македонские племена в Восточную Фессалию, а фессалийцев — в Западную, отчего произошло всеобщее передвижение фессалийского населения, например в Беотию, о чем говорит Фукидид (I, 12).

Приход же эолийцев в Беотию, говорит Skeat, отразился в неожиданном появлении нового типа керамики, непосредственное происхождение которой может быть выведено из Фессалии, куда она в свою очередь проникла из Македонии.

Движение дорийцев Skeat непосредственно выводит из горной области в районе Пинда (ю. з. Фессалии), оттуда, как он говорит, появилось маленькое племя горных людей, удел которых был получить гегемонию над Грецией. Здесь он следует свидетельству Геродота (I,56) и др.[1], которые говорят, что Гестиэотида прежде называлась Доридой.

Подробно останавливается Skeat на вопросе о переходе дорийцев в Среднюю Грецию, в Дориду, и высказывает предположение, что дорийцы изгнали из Дориды племя дриопов, хотя, как он сам говорит, об этом непосредственно не упоминает ни один источник. В конце книги Skeat приводит основные источники, иллюстрирующие конфликт между дорийцами и дриопами в Центральной Греции.

Таким образом, Дорида, по мнению Skeat'a, — место стоянки дорийцев, которые раньше, в конце XII в., были в Фессалии, откуда их движение было вызвано теми же событиями, что и движение эолийцев из Фессалии, а именно — вторжением фессалийцев в Эпир.

В дальнейшем дорийцы, по мнению Skeat'a, проникают в Пелопоннес и уничтожают микенскую культуру, но об этом он говорит только вскользь.

Весь Балканский полуостров приходит в движение, причем период максимального движения племен относится к концу XII в.

Первый удар нанесли мисяне и тевкры, они привели в движение племена в Македонии и в Северном Эпире, македонцы же вместе с эпиротами потеснили фессалийцев, из Фессалии двинулись эолийцы в Среднюю Грецию и из Юго-западной Фессалии с Пинда — дорийцы, которые сначала заняли Дориду, а затем уже оттуда двинулись в Пелопоннес.

Таким образом, Skeat конструирует не единое переселение одного народа из далеких северных областей, но целую цепь прерывистых племенных движений.

[1] Andron (Strab. X, стр. 475) и др.

[illegible] которых одно племя вытесняет другое, которое в свою очередь вытесняет [illegible]ое племя. Такое построение можно было бы считать более приемлемым, так [illegible] при этом происходит передвижения племен на сравнительно небольших рас[illegible]яниях, в пределах Балканского полуострова. Но большим недочетом в по[illegible]ении Skeat'а является то, что он ограничивается только одними внешними [illegible]ичками племен друг на друга, не поднимая вопроса: каковы же были внутрен[illegible]е причины этих передвижений?

В заключение Skeat останавливается и на наиболее сложных и спорных во[illegible]сах, которые, в сущности говоря, опровергают его теорию о том, что прото[illegible]метрический стиль был принесен в Грецию дорийцами. Это —вопрос о город развит[illegible] в Аттике, которую традиция никак не связывает с дорийцами, и вопрос о раз[illegible]ции прото-геометрического стиля в Амиклах, которые, согласно преданию, были [illegible]ворены спартанскими дорийцами только в VIII в.

Высказываясь по первому вопросу, Skeat снова прибегает к своему методу [illegible]вободного обращения с традицией и, примыкая к Бузольту, высказывает [illegible]едположение, что Аттика не осталась нетронутой переселенцами и что в ней [illegible]твердились либо дорийцы, либо эолийцы, которые быстро ассимилировались [illegible]местным населением. Но на самом деле никаких данных для таких построений нас не имеется.

По второму вопросу, об Амиклах, Skeat предлагает гипотезу о том, что [illegible]миклы были подчинены дорийцам непосредственно при их вторжении в Лаконик[illegible], но вместе с тем сохранили самостоятельность, вследствие чего город при[illegible]ось снова завоевывать спартанцам. Здесь, повидимому, Skeat следует за свиде[illegible]льством Эфора (Strab. VIII, стр. 365), но это свидетельство возбуждает большие [illegible]мнения, многие считают его построением самого Эфора. Положения, развивае[illegible]ые Skeat'ом, встретили уже возражения среди западных ученых; так, Kraiker [illegible]бстоятельной, указанной выше, рецензии, признавая что прото-геометриче[illegible]ий стиль дал нечто новое эгейскому миру, отмечает, что этот стиль не всегда является одновременно с дорийцами и не только в тех местах, где действи[illegible]льно обосновались дорийцы.

Kraiker ставит весьма важный вопрос о возможности определить дорийцев [illegible] археологическим находкам и сам склоняется к отрицательному ответу; он [illegible]иходит к тому заключению, что в Аттике, где геометрический и прото-геометри[illegible]ский стили получили свое наибольшее развитие, и тот и другой стили—мест[illegible]го происхождения и что они развивались после упадка микенской культуры, [illegible]к новый художественный стиль. В заключение Kraiker пишет: «Welchen Anteil [illegible]er die Dorier an der Gründung der griechischen Welt haben, in der allein ein [illegible]lcher Stil entstehen konnte—diese Frage und ihre Beantwortung liegt nunmehr [illegible]isserhalb der rein archäologischen Forschung».

Близкие положения развивает и Hammond, который считает, что до[illegible]ийцы пришли из Эпира, что они были варварами, имели простую керамику и что [illegible]ними нельзя связывать появление геометрического стиля.

Положительной стороной работы Skeat'а является привлечение большого [illegible]онкретного материала, как археологического, так и литературного, попытка, [illegible]хотя и неудачная, по моему мнению, связать археологический материал с фило[illegible]гическим, признание за традицией известного исторического значения.

Но с целым рядом его положений нельзя согласиться.

Так, Skeat, ограничивая археологический материал почти исключительно [illegible]ерамикой, принимает во внимание преимущественно орнамент в отрыве от формы [illegible]ого материала. Он не допускает возможности развития и изменения стиля в связи [illegible] изменением общественного строя; для него единственной возможной причиной [illegible]зменения стиля является появление новых народов—носителей новой керамики, [illegible]новой культуры.

Skeat неправильно конструирует пропасть между микенским и греческим [illegible]периодом, а между тем, многие моменты говорят о связи микенского периода [illegible] греческим.

Эти связи прослеживаются и в области культа и мифов, о чем красноречиво [illegible]говорят работы M. Nilsson'а, а также в области языка. Так, например, в одной [illegible]из последних работ A. W. Gomme, хотя и признает дорийское переселение, [illegible]ак движение племен из Фессалии, но ставит под сомнение то положение, что

дорийцы принесли с собой дорийский диалект, так как он придает большое значение местным языковым элементам[1].

В настоящее время перед исследователями стоит настоятельная необходимость поставить вопрос на конкретном материале о преемственности микенской культуры и греческой.

Недочетом работы Skeat'а является также то, что он слишком свободно обращается с традицией, отстраняя ее или переворачивая в угоду своим построениям и, наконец, передвижение племен рассматривается им только с внешней стороны как внешние толчки одного племени на другое, но не как результат внутренних отношений, развивающихся на стадии разложения родового строя, не как результат процесса расселения племен, сегментации их и вместе с тем объединения их в союзы племен и слияния в народы.

В связи с работой Skeat'а возникает вопрос, который требует еще своего разрешения. Если признать исторически возможным передвижение племен на территории Греции в XII—X вв., о чем настойчиво свидетельствуют многочисленные варианты античной традиции, начиная с VII в., которые мы встречаем у Тиртея, Пиндара, Геродота, Фукидида и др., если признать дорийское нашествие, как одно из расселений племен, происходивших в процессе развития родоплеменных отношений, то необходимо ли во что бы то ни стало приписывать дорийцам импорт новой материальной культуры, новой керамики, в частности так-то-геометрического или геометрического стиля?

Ряд данных убедительно говорит о развитии этого стиля также вне сферы распространения дорийцев и вне зависимости от их прихода.

Р. В. Шмидт

Обзор содержания журнала «Клио» за 1936 г.

Klio. Beiträge zur alten Geschichte. In Vorbindung mit Fachgenossen im In- und Ausland, hrsg von C. F. Lehmann-Haupt. Neunundzwanzigster Band (Neue Folge Band XI). Heft 1, 2/3. Leipzig. Dieterichsche Verlagsbuchandlung 1936.

Журнал «Клио», выходивший первоначально в виде сборника под заголовком «Beiträge zur alten Geschichte», был основан в 1901 г. и издавался вплоть до настоящего 1937 г. под неизменным редакторством и руководством крупного европейского ученого К. Ф. Леманн-Гаупта (C. F. Lehmann-Haupt), сумевшего придать журналу характер солидного европейского научного органа. Редакционным центром был Иннсбрук—местопребывание редактора, а место издательства—Лейпциг, фирма Дитриха. Физиономия журнала быстро определилась, и он присвоил себе в виде лозунга имя музы истории—Клио, обратив прежнее свое название в подзаголовок: Klio. Beiträge zur alten Geschichte.

В этом лозунге, который четко расшифрован на обложке журнала[3], сказывалась твердая воля бороться с двумя крайностями буржуазной историческ

[1] A. W. Gomme—The Greeks. European Civilization its origin and development. V. I, Oxford, 1935, p. 534.

[2] Имя которого читатель встретит в списке сотрудников настоящего журнала.—*Ред.*

[3] Die Zeitschrift «Klio. Beiträge zur alten Geschichte» will die innere Einheitlichkeit des Gesamtgebietes der alten Geschichte—vom Alten Orient bis in spätrömische und die früh-byzantinische Zeit möglichst betonen und politische wie Kultur-und Wirtschaftsgeschichte gleichmässig berücksichtigen.